

— Да! — Ин Ци опустил голову. «Глава секты заметил его чувства? Это предупреждение? Нет, нет, нет... Как это возможно? Он ведь так хорошо скрывал их».

Цинь Уянь, глядя на Ин Ци, который всё ещё сидел в воде, не раздумывая, поднял его на руки. Ин Ци не ожидал этого, и тем более не думал, что глава секты снова его обнимет. Он издал короткий вскрик, а затем, без всяких причин, покраснел.

Цинь Уянь тихо рассмеялся. Его А Ци становился всё милее.

На этот раз ощущения от объятий были совсем другими. В прошлый раз он просто радовался возвращению в родной мир и встрече с Теневым стражем, который стал его навязчивой идеей. Тогда он думал, что исполняет своё желание, и его поведение было скорее игривым. А сейчас...

Хм? То, что он, глава секты, сейчас делал с подчинённым, разве не было всё той же игрой?

Использование своей власти в личных целях! Какое наказание за это?

Но раз уж он уже обнял, нельзя терять лицо главы секты.

Цинь Уянь спокойно положил Ин Ци на кровать, заботливо накрыв его тонким одеялом:

— Я видел, что ты заснул в ванне. Видимо, ты действительно устал. Ты выполнил мой приказ, так что теперь можешь отдохнуть несколько дней.

Ин Ци замер, его голова была пуста, и он не мог собраться с мыслями. Он только машинально ответил:

— Да!

Цинь Уянь, видя, как Ин Ци послушно закрывает глаза, уже собирался уйти, но заметил его мокрые волосы. Он снова поднял его, полубняв:

— Спать с мокрыми волосами неудобно.

С этими словами он взял чистое полотенце и начал нежно вытирать волосы Ин Ци.

— Глава секты, как вы можете делать такое? — Ин Ци инстинктивно повернулся, чтобы отобрать полотенце у Цинь Уянь, но промахнулся, и глава секты схватил его за запястье.

Цинь Уянь почувствовал запястье Ин Ци: «Очень тонкое».

Он опустил руку Ин Ци:

— Ничего страшного. Мне сейчас скучно.

Внутри Ин Ци кричал: «Даже если скучно, нельзя унижаться, делая такое для подчинённого!»

Но на самом деле он просто сидел неподвижно, позволяя Цинь Уянь вытирать свои волосы.

На таком близком расстоянии, полностью окружённый присутствием главы секты, кончики ушей Ин Ци становились всё краснее, и краснота распространялась дальше.

Когда пальцы Цинь Уянь случайно касались кожи на шее, Ин Ци изо всех сил сдерживался, чтобы не вскочить.

Это было сладкой и мучительной пыткой.

В доме семьи Чу, в резиденции старшей ветви рода.

Под густыми ветвями павловнии красивый мужчина лежал в шезлонге, отдыхая в полдень. На его лице была лёгкая тревога, показывающая, что ему снился сон, и не самый приятный.

В холодную снежную ночь в заброшенном храме Бодхисаттвы маленький мальчик лежал под ногами взрослого человека. Все его попытки сопротивляться были бесполезны, его крики становились хриплыми и бессвязными.

На лице мальчика смешались отчаяние, безумие и боль, пока в его глазах не осталась только пустота, из которой больше не текли слёзы.

Мальчик беспомощно протянул руку вперёд, издавая лишь бессмысленные звуки. В его глазах отражалось изуродованное тело красивой девушки и мужчина, который надругался над ней.

Его сестра покончила с собой перед тем, как её изнасиловали, но даже мёртвая, она не смогла избежать жестокости этих бесчеловечных существ. Даже мёртвая...

Глаза мальчика были сухими и болезненными. Лунный свет пробивался через трещины в крыше, снег отражал свет луны, освещая всё, что происходило в комнате.

Его тело резко толкнули, голова повернулась, и в его поле зрения попала мягкая, величественная лицо — это был Бодхисаттва из храма.

Он не знал, кто это был, но лёгкая улыбка на лице будто смотрела на мир, спасая всех живых существ.

Как же это было иронично!

— Закончили? Давайте, убейте этого ребёнка и уходим.

— Сейчас.

«Я умру? Буду убит этими людьми?» Он хотел плакать, но также хотел смеяться.

«Почему!»

Тьма заполнила всё его тело. Он не хотел умирать, он хотел отомстить, любой ценой, любыми средствами. Он хотел убить этих людей, уничтожить Учение Небесных Демонов, отомстить за сестру, за себя!

Даже если придётся продать душу!

Но сейчас он умрёт, умрёт...

Хлюп

Человек, который стоял на нём и говорил, что убьёт его, внезапно упал. Тёплая кровь капнула на его бледное лицо.

Мальчик поднял голову и увидел ребёнка, который был младше его. На лице мальчика не было никаких эмоций, он висел на спине мужчины, проткнув его шею рукой. Даже крика не успели издать.

Человек, который сделал его таким беспомощным и непобедимым, умер.

Затем началась односторонняя бойня.

Ребёнок совсем не был похож на человека. Когда он убивал, на его лице не было никаких эмоций.

«Кто он?»

Мальчик с трудом поднялся с земли и подполз к своей сестре. Он снял свою окровавленную одежду и накрыл ею изуродованное тело сестры.

— Возвращайся.

Мальчик услышал, как кто-то зовёт снаружи. Он обернулся. Холодный ветер громко хлопал дверью, и в дверном проёме, как в рамке картины, стоял невероятно красивый и холодный мальчик. За его спиной висела большая круглая луна.

Тем временем ребёнок, который спас его, уже убил остальных троих. Его методы были особенно жестокими, как будто он использовал только зубы и когти, чтобы разорвать жертву на части. Совсем не как человек.

Но мальчик был рад, видя всюду горячую кровь. Все эти люди мертвы.

Ребёнок вышел из храма, взял горсть снега и вытер руки. Затем подошёл к красивому мальчику и молча смотрел на его лицо.

Красивый мальчик, холодный, как лёд на вершине горы, мельком взглянул на ребёнка, покрытого кровью. Его холодные глаза заставили всех вокруг задрожать от страха, но ребёнок не испугался. Наоборот, он поднял лицо и улыбнулся красивому мальчику.

Возможно, он давно не улыбался, или его лицевые мышцы были не в порядке. Улыбка получилась жёсткой.

Но холодный, как лёд, красивый мальчик, увидев эту неуклюжую, некрасивую улыбку, слегка смягчился. В нём появилось немного человечности, и уже нельзя было подумать, что он — снежный демон, рождённый из снега.

Ведь он был слишком холодным и слишком красивым.

Два маленьких силуэта, один в чёрном, другой в белом, постепенно исчезли в снежной ночи.

Под павлонией красивый мужчина внезапно проснулся. Солнечный свет пробивался через листья, создавая пятна света на его лице.

Некоторое время он смотрел в пустоту, затем медленно сел.

Раньше он давно не видел этот сон, но с тех пор, как он, левый защитник Учения Тяньшэн, предал главу секты и объединился с шестью крупными школами, чтобы убить Цинь Уянь, этот сон вернулся.

Чтобы отомстить за сестру, Чу Тяньхэ вступил в Учение Тяньшэн и, не гнушаясь никаких средств, поднимался всё выше, пока не занял пост левого защитника.

За это время он искал ребёнка, который спас его, и узнал, что это был человек, которого Цинь Уянь, тогда ещё наследник, лично привёл с собой. Он стал телохранителем наследника, но

погиб, защищая его.

Он долго искал, много раз проверял, но все указывало на то, что ребёнок мёртв.

Позже он случайно увидел Теневого стража Цинь Уянь, Ин Ци, и в нём увидел отголоски того мальчика. Но глава секты сказал ему, что это не он.

Глава секты не стал бы лгать, так что тот ребёнок действительно умер.

Смерть... Это слово, казалось, преследовало Чу Тяньхэ всю жизнь.

В конце концов, даже глава секты умер.

И он сам способствовал этой смерти.

Как печально.

Чу Тяньхэ прикрыл глаза рукой. Те, кто надругался над его сестрой, уже мертвы, но он всё равно выбрал мечь. Видя, как его сестра умирает в муках, видя, как над ней издеваются даже после смерти, он не мог смириться с этим. Он даже ненавидел себя.

Своё бессилие.

Позже он уже оцепенел, став просто марионеткой, которая мстила лишь ради клятвы, данной когда-то.

<http://bllate.org/book/15405/1361776>